

Тетушка Чжоу, выслушав его, с чувством цокая языком, сказала:

— Ингредиенты для дома тоже нужно купить. Я пойду с тобой днем. Нельзя же просто купить несколько гоночных машинок. Я вижу, он ничего с собой не привез, нужно купить ему одежду. Его фигура похожа на фигуру господина Оу, так что можно купить что-то в его стиле.

— Хорошо, я зайду за тобой, когда пойду.

После обеда в огромной вилле остался только Оу Шаовэнь. Тетушка Чжоу, боясь, что ему будет неловко, специально сказала, что он может заходить в любую комнату. Поэтому он начал ходить из комнаты в комнату, каждый маленький предмет вызывал у него удивление и радость. Наконец, он остановился в кабинете.

Он стоял у двери, глядя на книжный шкаф, занимавший всю стену, и книги, беспорядочно забитые в него. Он слегка нахмурился, подошел к полке и долго смотрел вверх. Хотя он знал, что богач, скорее всего, не ответит, он все же отправил сообщение.

[Можно я буду трогать твои книги?]

Отправив сообщение, он спокойно сел за письменный стол. На столе лежал журнал о финансах, который он не очень понимал, но все равно внимательно прочитал открытые страницы несколько раз, затем повернулся и начал просматривать названия книг на полках.

Оу Жэньцинзнь только что закончил встречу, откинулся на спинку стула, с трудом ослабил галстук и приказал секретарю принести чашку черного чая. Он потер затекшую шею и взглянул на телефон.

На самом деле, он уже видел сообщение Оу Шаовэня, отправленное прошлой ночью, но тогда ему не хотелось отвечать. Сейчас же он был в хорошем настроении, тихо усмехнулся и, отправив ответ «Пожалуйста», открыл программу с камерами наблюдения в реальном времени.

Найдя камеру в кабинете, он увидел, что безмянный человек действительно был в кадре. Он сидел на стуле, повернув голову к книжному шкафу, и замер, не двигаясь. Через несколько секунд Оу Жэньцинзнь вышел и снова зашел, но безмянный человек все так же сидел в неудобной позе, что подтверждало, что это не зависание изображения из-за плохого интернета.

Ему стало смешно, он хотел посмотреть, как долго тот сможет сидеть так, но вдруг безмянный человек опустил голову и взял телефон.

Запись с камеры отставала от реальности на несколько десятков секунд. Вероятно, он получил его ответ, подумал Оу Жэньцинзнь.

Оу Шаовэнь действительно не ожидал получить ответ от Оу Жэньцинзня, поэтому был очень рад, увидев его сообщение. Он несколько раз пробормотал слова про себя, затем, удовлетворенный, встал, передвинул стул к книжному шкафу, снял обувь, залез на него и начал вынимать книги, начиная с первой полки, и аккуратно их расставлять.

Через несколько минут Оу Жэньцинзнь оторвался от плотных страниц с английским текстом и взглянул на уменьшенное изображение в правом нижнем углу экрана. Первая полка книжного шкафа была уже полностью приведена в порядок. Все книги были расставлены по размеру, одноцветные стояли вместе, создавая аккуратный и приятный вид.

Какой странный человек! Оу Жэньцзинь думал, что он отправил сообщение, чтобы показать свою жажду знаний, любовь к книгам, свое стремление к развитию и любопытство к миру. Искренне или нет, ему было все равно, ведь предыдущие жильцы виллы тоже показывали это, и этот книжный шкаф существовал отчасти для этого.

Но теперь он показывал ему свою странную одержимость порядком и мощную способность действовать сразу.

Он стоял там, как воплощение противоречий, как наполовину скрытая тайна.

Оу Шаовэнь все еще стоял на стуле, вытянув руку, вынимал книги одну за другой и ставил их на место, движения его были ритмичными и приятными.

Казалось бы, скучная картина — никаких секретов, никаких сплетен, никаких шуток, никакой драмы, но Оу Жэньцзинь все равно не закрыл окно. Он не сосредотачивался на этом полностью, просто время от времени бросал взгляд в правый нижний угол.

Оу Шаовэнь быстро привел в порядок все книги на стене. Он отодвинул стул, сделал два шага назад и, запрокинув голову, смотрел на результат своей работы, снова замер, как статуя.

Оу Жэньцзинь усмехнулся, словно хотел нарушить это состояние, и отправил еще одно сообщение.

[Вечером заеду к тебе поужинать, можно?]

Как и ожидалось, через некоторое время безымянный человек снова зашевелился, посмотрел на телефон. На этот раз Оу Жэньцзинь переключился на камеру на книжном шкафу, увеличил изображение и ясно увидел выражение лица безымянного человека.

Честно говоря, его лицо почти не менялось, издалека казалось совершенно спокойным, но при увеличении становилось понятно, что у него были глаза, которые говорили сами за себя.

Эти глаза позволили Оу Жэньцзиню легко заметить его легкое удивление, сомнение и полное счастья и радости.

[Можно.] — Оу Жэньцзинь получил его ответ.

В любом случае, встреча с человеком, который радуется тебе, всегда приносит чувство удовлетворения.

Когда Оу Жэньцзинь вернулся на виллу, Оу Шаовэнь сидел на втором этаже в коридоре и играл с гоночной машинкой на радиоуправлении. Эта игрушка когда-то была любимой игрушкой сына одного из профессоров лаборатории. Когда он был прикован к больничной койке и не мог двигаться, его всегда привлекал звук ее мотора.

Тот мальчик был очень послушным, он играл с этой уже устаревшей машинкой в коридоре, катая ее туда-сюда целыми днями. Они были разделены стеклом, и взгляд Оу Шаовэня всегда падал на эту машинку, изображение в его глазах замирало, и только машинка двигалась, так свободно и радостно.

Оу Жэньцзинь постоял у лестницы, наблюдая, как Оу Шаовэнь управляет машинкой, заставляя ее двигаться по кругу, каждый раз повторяя одну и ту же траекторию.

Траектория повторялась снова и снова, без остановки.

Он сделал два шага вперед, присел и легким движением пальца сбил машинку с курса, она резко врезалась в стену, перевернулась, и ее колеса беспомощно завертелись.

Оу Шаовэнь поднял на него взгляд, но на его лице не было ни капли недовольства из-за испорченной игрушки. Он встал, глаза его блестели.

— Интересно?

Он кивнул.

— Как-нибудь я отведу тебя поиграть во что-то поинтереснее.

Оу Шаовэнь явно хотел улыбнуться, хотя в итоге так и не смог, но было видно, что он рад.

Как легко его осчастливить! Только вот неизвестно, всегда ли он будет так легко радоваться!

Во время ужина Оу Жэньцинзнь вдруг спросил:

— Врач сказал, что с твоими голосовыми связками все в порядке. Так что же случилось, что ты не хочешь говорить?

Задавая этот вопрос, он не смотрел на него, словно это было просто случайное замечание, и он не ждал ответа.

Но Оу Шаовэнь очень серьезно положил палочки для еды, подумал немного и написал на телефоне:

— Я не не хочу говорить, просто раньше со мной никто не разговаривал.

Увидев этот ответ, Оу Жэньцинзнь на мгновение замер, затем поднял на него взгляд и улыбнулся, его черные глаза были наполнены мягким светом.

— Я очень хочу с тобой разговаривать. Я всегда хотел услышать твой голос.

Как будто огромная волна накрыла Оу Шаовэня, он почувствовал, что не может дышать, но вскоре волны стали розовыми, воздух стал сладким, а в носу почему-то появилась легкая кислинка.

— Хорошо, я скоро дам тебе услышать мой голос. — Он старался говорить спокойно, не позволяя руке дрожать.

Такие детские слова, словно он мог легко преодолеть все трудности в мире.

Оу Жэньцинзнь улыбнулся, погладил Оу Шаовэня по щеке.

— Не торопись, я могу подождать.

— В последние пару дней я очень занят, возможно, у меня не будет времени заходить к тебе. Завтра я отправлю Гуань Цицзюня, чтобы он помог тебе оформить документы. Будь послушным, хорошо с ним сотрудничай, понял?

Оу Шаовэнь не очень понимал, что значит оформлять документы, но, услышав, что он должен

быть послушным, быстро кивнул.

После ужина Оу Жэньцинъ сидел с ним на диване, посмотрел телевизор. Перед тем как уйти, он словно что-то вспомнил, достал из кармана изящно упакованную коробку и протянул ему.

Оу Шаовэнь не двигался, только смотрел на него с недоумением.

— Возьми, это подарок для тебя.

<http://bllate.org/book/16325/1473466>